Аннушке для их веселия на вечеринку. И сестра Ѳрола Скабеева просила Аннушкину мамку, что бы она изволила подождать: «а я поиду к брату, ко Ѳролу Скобеевичу, проситца, — прикажет ли онъ мне ехать к Аннушке в гости. И что онъ мне скажетъ, то я тебе, мамушка, скажу». И пришла к брату своему, ко Ѳролу Скобѣеву, и обявила ему, что: «приехала от столника Нардина Нащокина от дочери ево Аннушки мамка — проситъ меня на вечеринку посидеть. Што ты мне, братецъ, изволишъ сказать? Ѳрол Скабѣев разсудил он себѣ за благополучие, что кроме сего благополучия сыскать в другое время не можно, и положилъ онъ свое намерение, что и ему к Аннушке ехать, и сказал сестре своеи: «поди и скажи Аннушкинои мамке, что я отпустилъ тебя. И скажи еи ты еще: для умножения компанiи привезу с собою подрушку одну дворянскую дочь, которая у насъ ныне гоститъ». И пошла Ѳрола Скабѣева сестра и думает: какая у меня подрушка дворянская дочь гоститъ? Однако противъ брата своего ослушетца приказу ево не могла и Аннушкинои мамке обевила, что еи приказывал братъ Ѳролъ Скабеевъ сказать, и попотчивала еіо проводила. И какъ мамка приехала в дом къ госпоже своей Аннушке и обявила, что: «по приказу вашему всех просила и все обещали быть». И Аннушка приказала мамке и всем своим людем для гостеи что надобно изготовить. И какъ мамка уехала, тогда Ѳролъ Скабѣевъ приказал сестре своеи, что бы она собираласъ в самое хорошѣе драгоценное платье, и приказал еи что бы и ему принесла свое девическое платье: «и я уберусъ, сестрица, девицаю, а тебе подругою, и поедим вместе с тобою к Аннушке в гости». И какъ услышала сестра ево от него такия речи и говорила ему: «государь мои, братецъ Ѳролъ Скобеѣвичь, ета дело нехорошо и не похожа на шутки. Ну, какъ тебя признают, что ты мущина? То конечно нам будетъ не честь; ты и сам знаешъ, что у Аннушки во дворе людеи много, а еще же и отецъ еѣ, столникъ Нардинъ Нащокинъ, у государя в великои милости». А Ѳролъ Скабѣевъ сказал сестре, что: «я ничего не боюсъ. Поедим!» И о том сестра ево много плакала, однако по принуждению брата своего противитца перед ним не могла и уборъ ему свои девичеи принесла. И Ѳролъ Скабѣевъ убралса девицаю и поехалъ с сестрою своею в одних санях к Аннушке в гости. И какъ приехали и Аннушка встретила их честно, а Ѳрола Скобѣева узнать не могла, что он мущина, и думала, что такая ж дворянская дочь девица. И какъ стали сьежатца все дворянския дочери девицы, и такъ сьехаласъ их очень много; тогда Аннушка просила всех своих подрушкав, что бы изволили забавлятца и веселитца. И они, по Аннушкину приказу, играли и веселилиса долгое время по своим девическимъ играм ,какъ играютъ во Святки; и Ѳрол Скабеевъ